

Министерство образования и науки РФ
Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет
информационных технологий, механики и оптики

Кафедра производственного менеджмента и трансфера технологий
Факультет технологического менеджмента и инноваций

Реферат на тему: Философия Карла Поппера
Обоснование и проектирование организации по производству мыла ручной
работы

Выполнила: Дубиняк Татьяна
Студентка группы: U41059

Санкт-Петербург
2015

Содержание

Введите.....	3
1. Жизнь Карла Поппера	6
2. Основные идеи К. Поппера	3
3. Синергетический подход к моделированию общества	8
Заключение.....	12
Список литературы	13

Введение

Карл Поппер рассматривает знание (в любой его форме) не только как готовую, ставшую систему, но также и как систему изменяющуюся, развивающуюся. Этот аспект анализа науки он представил в форме концепции роста научного знания.

Поппер отчетливо осознает, что выдвижение на первый план изменения научного знания, его роста и прогресса может в некоторой степени противоречить распространенному идеалу науки как систематизированной дедуктивной системы. Этот идеал доминирует в европейской эпистемологии, начиная с Евклида. Однако при всей несомненной важности и притягательности указанного идеала к нему недопустимо сводить науку целостности, элиминировать такую существенную ее черту как эволюция, изменение, развитие. Но не всякая эволюция означает рост знания, а последний не может быть отождествлен с какой-либо одной (например, количественной) характеристикой эволюции.

Для Поппера рост знания не является кумулятивным процессом, он есть процесс устранения ошибок. Говоря о росте знания, он имеет в виду не накопление наблюдений, а повторяющееся ниспровержение научных теорий и их замену лучшими и более удовлетворительными теориями. Развитие науки – это решение проблем, конструирование, критическое обсуждение, оценка и критическая проверка конкурирующих гипотез и теорий.

1. Жизнь Карла Поппера

Карл Раймунд Поппер родился в 1902 г. под Веной в семье профессора права Венского университета, мать была музыкантом. В семье царила характерная для того времени высокая интеллектуальная атмосфера. В Вене на рубеже XIX и XX вв. сложился уникальный культурно-духовный климат.

В столице Австро-Венгерской монархии на перекрестке различных национальных культур в исторически короткий отрезок времени жили и творили выдающиеся философы, ученые, писатели, музыканты (Мах, Brentano, Мейнонг, Фрейд, Витгенштейн, представители "Венского кружка", Музиль, Вагнер, Штраус, Кальман и многие другие). Здесь же вынашивались различные социально-политические программы (австро-марксистов, социал-демократов, либеральных демократов и т.д.).

В 1918 г. Поппер поступил в Венский университет, где еще были живы традиции эпистемологии и философии науки, заложенные Эрнстом Махом и его учениками. Он изучал математику, физику, психологию, историю музыки, затем работал учителем, краснодеревщиком. В 1928 г. получил диплом преподавателя математики и физики в гимназии. (50 лет спустя, в 1978 г., Венский университет "обновит" его, вручив в торжественной церемонии почетный диплом доктора естественных наук).

Поппер не получил профессионального философского образования, к философии он шел самостоятельно.

В 1934 г., будучи школьным учителем в Вене, Поппер публикует "Logik derForschung", которая [после издания ее в 1959 г. на английском языке] получила широкую известность и переведена на многие языки мира. В 1937-1945 гг., живя в Новой Зеландии, им были подготовлены к публикации "Нищета историцизма" (1944 г.) и "Открытое общество и его враги" (1945 г.). В 1946 г. он прибыл в Англию в Лондонскую школу экономики и политических наук и проработал здесь вплоть до выхода на пенсию в середине 70 гг. В английский период Поппером были опубликованы "Предположения и опровержения" (1968 г.), "Объективное знание" (1972 г.), "Нескончаемый поиск" (1976 г.), "Самость и ее мозг" (совместно с Джоном Экклзом, 1977 г.) "Открытая Вселенная" (1982 г.), "Квантовая теория и схизм в физике" (1982 г.), "Реализм и цель науки" (1983 г.), "Мир предрасположенностей" (1990 г.), "В поиске лучшего мира" (1992 г.). Ему присвоено множество почетных званий, в том числе рыцарское звание и титул "сэр".

Карл Раймунд Поппер умер 17 сентября 1994 г. в больнице одного из отделений Лондонского университета в Южном Лондоне от легочной и почечной недостаточности, вызванной раковой опухолью. Ему было 92 года. Посещавшие его в больнице друзья говорят, что диагноз врачей он встретил спокойно, знал, что скоро умрет, перспектива жизни под бременем болезней и невозможности работать не казалась ему привлекательной. Согласно его воле церемония похорон была скромной, присутствовали только близкие друзья и ученики. Урну с прахом положили в могилу его жены Хенни в Вене, умершей в 1985 г., бывшей на протяжении почти 60 лет его самым близким и дорогим человеком. Детей у них не было.

Поппер был последним из плеяды блестящих умов, представленной именами Рассела, Витгенштейна, Дьюи, Хайдеггера, Карнапа, Сартра - создателей великих учений, философских символов уходящего XX века. Свидетель пожаров двух мировых войн, безумия фашизма, угара коммунистической идеологии, он оставался оптимистом, продолжал верить в разумность человека, в способность либеральной демократии рационально разрешать конфликты, в просветительские функции философии. Только

в последнее время, наблюдая трагедию в Боснии, у него, как говорит его ученик и сподвижник Д.Миллер, появились пессимистические ноты и сомнения в нужности философии для людей.

Поппер был предан философии, жил философией. Философствовать для него - значит загореться проблемой и искать ее решение, может быть, всю жизнь. В конце 20-х годов, будучи студентом педагогического института, он заинтересовался природой трудностей, с которыми столкнулся Юм при объяснении индукции. Придя к выводу о невозможности вероятностного обоснования индукции, он занимался доказательством этого вывода до последних своих дней.

Проблема индукции потянула за собой клубок теоретико-познавательных проблем, результатом работы над которыми явилась "Logik der Forschung" (1934), сразу сделавшая никому неизвестного учителя средней школы выдающимся философом. В то время работу его оценили немногие, однако среди них были А.Эйнштейн, А.Тарский, Р.Карнап, О.Нейрат, М.Шлик, в 1935-1936 гг. во время поездки в Англию его принимают Б.Рассел, А.Айер, Д.Райл. Широкая известность пришла к нему позднее - в 60-70 гг. В 1988 г. в Брайтоне большая группа философов из СССР имела возможность видеть и слушать выступление Поппера перед участниками XVIII Всемирного конгресса философии. Маленького роста очень старый человек взобрался на трибуну и выразительным голосом начал читать доклад "Мир предрасположенностей. Два новых взгляда на каузальность". Почти три тысячи человек, приехавших из разных концов Земли, замерли в почтительном молчании.

Поппер не принадлежал к категории тех мыслителей, которые, занимаясь "высокими" проблемами, равнодушно взирают на кипение социальных и политических страстей. Еще юношей на короткое время он увлекся марксизмом и коммунизмом. Став свидетелем расстрела в Вене в 1919 г. демонстрации, организованной выступавшими за революционное насилие коммунистами, он пережил моральный шок и навсегда отринул коммунизм. Он предпочел реформистскую и пацифистскую программу социал-демократов, однако в 30-е годы, видя, что социал-демократы подбивают веру рабочих в либеральную демократию, оставляя их ни с чем перед лицом угрозы фашизма и ультра-правых, он разочаровывается и в ней. Свои работы "Открытое общество и его враги" и "Нищета историцизма" он считал вкладом в борьбу против тоталитаризма и защиту либеральной демократии.

Английским языком Поппер владел с юности. В 1937 г., когда Австрии грозил аншлюс, он принял предложение преподавать философию в Новой Зеландии и заставил себя думать и писать по-английски. После войны он получил место в Лондонской школе экономики, и с тех пор его жизнь была тесно связана с Великобританией. Вместе с тем к имени Поппера вряд ли приложим термин "британский философ" (также как и "австрийский философ"). Он был просто философом, не принадлежа никому и принадлежа всем, поскольку то, чем он занимался, имеет универсальную значимость. Поппер предпочитал дискуссионный метод обучения. Обычно он предлагал свою версию решения какой-либо проблемы и приглашал участников высказывать любые критические суждения. Однако открытость для критики имела у него свои пределы, выход за которые вызывал у него негативную реакцию. Последнее было причиной напряженных отношений, сложившихся у него с его талантливыми учениками - Д.Уоткинсом, Дж.Агасси, У.Бартли, П.Фейерабендом, И.Лакатосом и другими, избравшими свои собственные пути.

Поппер внимательно следил за событиями в перестроечной России. Он был счастлив, когда ему вручили русское издание "Открытого общества". По свидетельству редактора этого издания В.Н.Садовского, Поппер, готовя к нему "Предисловие" и "Послесловие", много думал о новом месте России в европейской жизни, прекрасно понимал трудности, стоящие на пути ее демократизации. Главную мысль, которую он завещал, можно было бы сформулировать следующим образом. Будущее открыто, оно открыто для разных возможностей, могут иметь место и непредвиденные случайности. Однако человек может влиять на лучший его исход, если будет полагаться на критический разум, будет путем проб, ошибок и их исправления, прибегая к реформам, а не революциям, обустривать свою настоящую жизнь.

2. Основные идеи К. Поппера

Основная функция науки как сферы человеческой деятельности - выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. Наука включает в себя как деятельность по получению нового знания, так и ее результат - сумму знаний, лежащих в основе научной картины мира. Непосредственные цели науки - описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет ее изучения на основе открываемых ею законов.

Систему наук условно можно разделить на естественные, гуманитарные, общественные и технические науки. Соответственно объектами изучения науки являются природа, нематериальные аспекты деятельности человека, общество и материальные аспекты деятельности человека и общества.

Наука отпочковалась от обыденного знания в глубокой древности. В течение длительного времени происходил процесс накопления единичных эмпирических фактов. И уже в древнем Египте, Месопотамии, Индии, стали появляться первые признаки становления научного знания - возникли древняя медицина, астрология (область до сих пор не признанная официальной наукой, но накопившая много эмпирических данных), математика. В древней Греции и Риме наукой занималось больше людей, возникали теории, пытавшиеся объяснить накопленные к тому времени факты. Однако древняя наука не опиралась на опыт и не имела достаточной методологии, что привело к некоторому разбросу мнений по тем или иным проблемам. Разве что в математике - науке, зачастую не нуждающейся в проверке опытом и методологический аппарат которой был основан на общепринятых законах формальной логики - прослеживались единство мнений и преемственность знаний.

В период раннего средневековья на развитие науки огромное влияние оказывала религия. Было ли это конструктивным влиянием? Можно сказать, что нет. В самом деле, за этот период не возникло принципиально новых направлений, новых теорий (кроме, пожалуй, одной, объясняющей фундаментальные явления как результат "божьего промысла"); не много наберется и известных имен. Имел место даже регресс - веками накопленные знания были за просто уничтожены в огне александрийской библиотеки. Новые же знания и факты накапливались крайне медленно - монастыри, где они были сосредоточены, специально этим не занимались.

В эпоху Возрождения и, особенно, в новое время ситуация в науке стала кардинально меняться к лучшему. Именно в новое время наука стала по-настоящему развиваться.

Каким же образом происходит развитие науки (как отдельной дисциплины, так и науки в целом)? Интерес к феномену науки, законам ее развития столь же стар, как и сама наука. С незапамятных времен науку исследовали и теоретически, и эмпирически.

К концу XX века философская теория развития науки считается в значительной степени сформированной. Концепции Т.Куна, К.Поппера и И.Лакатоса, Ст.Тулмина, П.Фейерабенда и М.Полани занимают достойное место в сокровищнице мировой философской мысли. Однако, в силу своей многогранности и актуальности вопросы философии науки продолжают приковывать к себе внимание философов и ученых различных специальностей.

Карл Поппер является автором большого количества работ по проблемам философии, логики науки, методологии и социологии, многие из которых, например “Логика и рост научного знания”, “Открытое общество и его враги”, “Нищета историцизма” и др., к настоящему времени опубликованы на русском языке.

Имя К.Поппера часто связывается с таким философским течением как “фаллибилизм” (от английского fallible - подверженный ошибкам, погрешимый) Основанием для этого явился выдвинутый Поппером “принцип фальсифицируемости” систем. Фальсифицируемость универсальных высказываний определяется как их способность формулироваться в виде утверждений о несуществовании. “Не верифицируемость, а фальсифицируемость системы следует рассматривать в качестве критерия демаркации.

Это означает, что мы не должны требовать возможности выделить некоторую научную систему раз и навсегда в положительном смысле, но обязаны потребовать, чтобы она имела такую логическую форму, которая позволяла бы посредством эмпирических проверок выделить ее в отрицательном смысле: эмпирическая система должна допускать опровержение путем опыта”.

Развитие научного знания, согласно Попперу, - это непрерывный процесс ниспровержения одних научных теорий и замены их другими, более удовлетворительными. В целом теорию этого процесса можно представить в виде следующей структуры:

выдвижение гипотезы,
оценка степени фальсифицируемости гипотезы,
выбор предпочтительной гипотезы, то есть такой, которая имеет большее число потенциальных фальсификаторов (предпочтительнее те гипотезы, которые рискованнее),
выведение эмпирически проверяемых следствий и проведение экспериментов,
отбор следствий, имеющих принципиально новый характер,
отбрасывание гипотезы в случае ее фальсификации, если же теория не фальсифицируется, она временно поддерживается,
принятие конвенционального или волевого решения о прекращении проверок и объявлении определенных фактов и теорий условно принятыми.

Другими словами, наука, согласно Попперу, развивается благодаря выдвижению смелых предположений и их последующей беспощадной критике путем нахождения контрпримеров.

При всех тех модификациях, которым подвергалась на протяжении полувека концепция этого философа, неизменной в ней оставалась идея о том, что потребность, возможность и необходимость критики и постоянного пересмотра своих положений становятся основными и определяющими признаками науки, существом научной рациональности. Каждая теория уязвима для критики, в противном случае она не может рассматриваться в качестве научной. Если теория противоречит фактам, она должна быть отвергнута. Можно спорить о том, отбрасывается ли в реальной науке опровергнутая опытом теория или гипотеза немедленно или же этот процесс происходит сложнее, но для К.Поппера несомненно одно - если ученый, поставленный перед фактом крушения своей теории (например, в случае “решающего эксперимента”, заставляющего отвергнуть одну из конкурирующих гипотез), тем не менее остается ее приверженцем, то он поступает

нерационально и нарушает правила “научной игры”. Таким образом, смена научных теорий дело не только обычное, но и существенно необходимое. Вся история научного познания и состоит, согласно Попперу, из выдвижения смелых предположений и их опровержений и может быть представлена как история “перманентных революций”.

Поэтому понятие научной революции для К.Поппера выступает как некий усиливающий оборот, подчеркивающий особую остроту описаний ситуации или необычную резкую противоположность (несовместимость) между сменяющимися друг друга теориями, особенно когда речь идет о фундаментальных, а не “локальных” теориях.

Онтологическим основанием модели служит его концепция “Третьего мира”, которая становится частью общей теории объективности научного знания. В своей работе “Объективное знание” автор выдвигает тезис о том, что можно различить следующие три мира: “во-первых, мир физических объектов или физических состояний, во-вторых, мир состояний сознания, мыслительных (ментальных) состояний и, возможно, диспозиций к действию, в-третьих, мир объективного содержания мышления, прежде всего содержания научных идей, поэтических мыслей и произведений искусства.”

Третий мир возникает как результат взаимодействия физического мира и сознания, как естественный продукт человеческой деятельности. Необходимым условием его возникновения является появление языка. Именно закрепляясь в языке, знание превращается в “объективный дух”, приобретает объективный характер.

Поппер подчеркивает, что “третий мир” в значительной степени автономен, хотя мы постоянно воздействуем на него и подвергаемся воздействию с его стороны. Обитателями третьего мира являются теоретические системы, проблемы и критические рассуждения, сюда же относятся и содержание журналов, книг и библиотек. Процесс развития научных теорий происходит в “третьем мире” и имеет собственную логику развития. “Моя логика исследования содержала теорию развития знания через попытки и ошибки, точнее, через устранение ошибок. А это значит - через дарвиновскую селекцию, через отбор, а вовсе не через ламарковскую инструкцию, то есть обучение”. Эту аналогию Поппер в конце жизни разработал, создав схему четырех фаз динамики теорий:

- 1) Проблема (не наблюдение);
- 2) Попытки решения - гипотезы;
- 3) Устранение ошибок - фальсификация гипотез или теорий;
- 4) Новая и более точная постановка проблемы в результате критической дискуссии”.

Таким образом, попперовские “научные революции” целиком относятся к миру идей, не затрагивая мир ученых. Оставаясь рациональным, поведение последних не может быть иным, кроме немедленного согласия с рационально оправданной заменой теоретических построений. В “открытом обществе” ученых немыслима какая-либо иная, кроме интеллектуальной, борьба, соперничают идеи, но не люди, единственный и определяющий интерес которых состоит в бескорыстном служении науке. Поэтому мы не находим у Поппера сколько-нибудь разработанной “структуры научных революций”.

3. Синергетический подход к моделированию общества

Проблематика гражданского общества многомерна. Как и многие другие актуальные проблемы современности, она комплексна и междисциплинарна. Это означает, что сдвиги в решении, в понимании тех многочисленных вопросов, которые в связи с ней возникают, зависят не только от усилий отдельных дисциплин, таких как политология,

социология, культурология или социальная психология, но и от того, насколько эффективной и самосогласованной будет та методология, которая эти усилия будет координировать, объединять их общим контекстом, языком или подходом.

Обычно такая интегративная функция возлагается на системный подход. В этой главе мы попытаемся хотя бы эскизно очертить те аспекты проблематики гражданского общества, которые возникают в контексте ее рассмотрения с позиций синергетики – постнеклассического междисциплинарного направления исследований процессов самоорганизации в системах самой разной природы: естественных и искусственных, физических и биологических, экологических и социальных. При этом мы не рассматриваем синергетику и основанные на ней подходы как нечто совершенно новое и отличное от подходов, которые принято называть системными, кибернетическими и т.д. Напротив, нам в данном случае хотелось бы специально подчеркнуть, что с точки зрения преемственности синергетику можно рассматривать и как развитие междисциплинарных идей системного подхода (в системно-динамическом, нелинейном его аспектах), и как развитие кибернетики, особенно в тех ее разделах, которые касаются моделирования процессов коммуникации и самоорганизации с использованием принципа обратной связи (круговой причинности) – отрицательной, саморегулирующей и положительной, самоусиливающей.

Что касается системного подхода, то синергетика вносит в него прежде всего новое понимание времени, переоткрывая его и придавая системному подходу новое качество темпоральности как коммуникативной, кольцевой взаимосвязи многообразия различных времен.

Это многообразие включает обратимое время механики Ньютона, “квазилайбницево-винер” (Винер) время обмена сигналами в теории относительности Эйнштейна, необратимое время становления порядка из хаоса, в котором, согласно Пригожину, возникает “стрела” времени, а вместе с этим и представления о времени, возникшие в разных культурах: историческое время человеческой цивилизации и, наконец, время Бергсона – время переживания субъективного опыта человека.

Тем самым синергетика может рассматриваться еще в одном ракурсе, а именно: в ракурсе системного (на сей раз уже постнеклассического) эволюционизма. Она заимствует из системного подхода понятие открытости, открытой системы, связанное с именем основателя общей теории систем Л. фон Берталанфи, и введенное им в методологию науки для объяснения видимого противоречия между вторым началом термодинамики и дарвиновской теории эволюции. (Дело в том, что второе начало термодинамики в полной мере справедливо только к полностью закрытым, непроницаемым по отношению к веществу и энергии системам.) Имея в виду это обстоятельство, иногда говорят, что синергетика – это эволюционное естествознание. Но не только. Подключение креативных ресурсов эволюционных представлений и образов реализуется в синергетике многими путями и по многим каналам. Один из таких каналов связан с переоткрытием философского наследия Анри Бергсона, для которого идея эволюции как сотворчества природы и духа была одной из главных тем.

Это переоткрытие, в общем случае интерпретируемое как некий историко-методологический и эпистемологический принцип единства создаваемого и открываемого, важно для понимания возможностей (и особенностей) синергетического подхода к социальной проблематике как к такой междисциплинарной проблематике, в фокусе которой находится эволюционное поведение открытых, далеких от равновесия нелинейных систем, образующих в совокупности образ (паттерн) нелинейного мира, мира, находимого нами в процессе саморазвития, в котором порядок и хаос соседствуют, взаимопроникают и взаимотрансформируются друг в друга.

Мы попытаемся далее проиллюстрировать синергетический принцип переоткрытия на примере генезиса понятия “открытого общества”, являющегося одним из центральных в социальной философии К.Поппера.

Мы не будем здесь непосредственно касаться образа “открытого общества” как символа идеологического противостояния и аргументации эпохи холодной войны. В одном из своих разъяснений понятия открытого общества Поппер определял его, помимо прочего, и как такое общество, в котором граждане активно и сознательно вовлечены в социальную активность и отказываются “сидеть сложа руки, переложив всю ответственность за управление миром на долю человеческих и сверхчеловеческих авторитетов”. По свидетельству самого Поппера, термин “открытое общество” был заимствован им у А.Бергсона.

В творчестве Бергсона уникальным образом сочеталась работа в области философии науки, в особенности – философии физики, биологии и эволюционизма, с исследованиями в сфере социальной философии. Не будучи ни редуccionистом, ни антиредуccionистом, Поппер всегда подчеркивал принципиальное единство естественнонаучных и социологических методов познания.

Можно без особой натяжки сказать, что “открытое общество” по Попперу, – это своеобразный междисциплинарный симбиоз культурологического понятия “открытого общества” Бергсона и естественнонаучного “протосинергетического” понятия “открытой системы” Берталанфи. В основе этого симбиоза лежит диалогически-коммуникативный “круговой” процесс междисциплинарного осмысления идеи развития в современной цивилизации и культуре. Ибо главное ценностное отличие открытого общества от закрытого заключается в способности к развитию, саморазвитию, творческой эволюции. Но это эволюционное разграничение само по себе имеет слишком общий характер и нуждается в конкретизации в зависимости от специфики того проблемного контекста, в рамках которого ставятся и рассматриваются вопросы общественного развития.

Поппер был встревожен усилением тенденций иррационализма и авторитаризма в политической жизни. Его занимали и философские учения, интеллектуально поддерживавшие эти тенденции с помощью детерминистских теорий, которые отрицают реальность человеческой свободы. В книге *Открытое общество и его враги* философ критиковал платонизм за трибалистский элитаризм и марксизм за «историцистскую» веру в законы, предсказывающие ход истории. Он считал обе эти теории иррационалистическими и вновь обратился к критике Маркса в книге *Нищета историцизма* (*The Poverty of Historicism*, 1957), объяснив веру в историцизм, в частности, непониманием характера научного знания и научного метода. Предложенная Поппером альтернатива – идея открытого общества – основывалась, таким образом, на его представлениях о науке. Открытое общество – это общество, которое «высвобождает критические способности человека», в отличие от закрытого или трибалистского общества «с его подчинением магическим силам».

Поппер доказывал, что будущее не предопределено и на него можно повлиять через свободное волеизъявление индивидов. Он выступил против платоновской идеи философа-правителя и защищал демократию как политическую систему, лучше других способную защитить открытое общество. Но он также говорил, что демократия – наименьшее из зол и ее главное достоинство не в том, что она позволяет нам выбирать наилучших политических лидеров, но в том, что она позволяет ненасильственно избавляться от лидеров, когда они не оправдывают наших ожиданий. Поппер считал все политические системы потенциально опасными. С его точки зрения, член свободного общества должен сочетать лояльность государству с «известной степенью бдительности и даже недоверия к государству и его чиновникам: его долг – надзирать и следить за тем, чтобы государство не переступало границ своих определенных законом функций». Поппер любил повторять замечание лорда Актона: «Всякая власть развращает. Абсолютная власть развращает абсолютно».

Взгляды Карла Поппера на структуру научного познания, на категорию «истины», на законы истории и принципы историцизма были парадоксальны и революционны. Однозначного отношения к ним нет и по сей день. Одни считают Поппера самым великим философом XX века, другие видят в нем гениального научного публициста, который сделал себе имя на тотальной критике титанов XIX в. Одна только критика Поппером Гегеля бередит умы и сердца поклонников и последователей великого немецкого философа, заставляет их искать новые аргументы и идеи в защиту классика.

Карл Поппер — один из наиболее пристрастных и «идеологических» мыслителей. В этом смысле он подобен своему тезке и антиподу Карлу Марксу, с которым ожесточенно спорил. Но его критический пафос обусловлен вызовами времени, в которое он жил необходимостью защиты ценностей свободы и демократии.

Наиболее идеологизированная и, наверное, именно поэтому наиболее известная его доктрина — теория открытого общества. Еще один парадокс, но в обывательскую среду ее принес и сделал широко известной непризнанный ученик Поппера — Джордж Сорос.

Сам того не желая, Сорос превратил теорию открытого общества в некую библию для бюрократов всемирной сети своих фондов. Карл Раймунд Поппер наверняка ужаснулся бы, прочитав словосочетание «строительство открытого общества». Но именно этим занимаются институты открытого общества, фондации, созданные Соросом. Не будем особо упрекать Джорджа Сороса и его филантропический орден. Они работают на благое дело. В меру своих сил, понимания и финансовых возможностей патрона, армия «строителей открытого общества» работает во имя идей и ценностей демократии, рыночной экономики. Но бюрократический процесс финансовой мотивации явных и мнимых сторонников открытого общества (большинство из которых никогда не читало книг Поппера и имеет слабое представление о его идеях) с духом открытого общества по Попперу имеет мало общего. Открытое общество не строят, к нему идут, преодолевая закрытость общественных и идеологических структур. Знаменитая чеховская формула «по капле преодолевать в себе раба», наверное, является лучшим рецептом движения к открытому обществу, точно соответствующим сути попперовских идей.

Открытое общество стало неким мифом. Отчасти в этом виноват и сам Поппер. Он сформулировал идеал открытого общества, как «огонь Прометея», как «пепел Клааса», но не как институциональную модель. Этот идеал «заражает» и заряжает людей. Но если строить открытое общество, то... ирония судьбы, можно повторить судьбу красивых идей Карла Маркса. Здесь «учительница жизни история» тонко мстит Попперу, который считал, что история нас ничему не учит и не может научить. Великий спор продолжается.

Заключение

На протяжении всей жизни Поппер находился в конфликте с господствовавшими философскими течениями. Он критиковал лингвистическую философию как схоластическую и отстаивал подлинность философских проблем в эпоху, когда было модно считать их языковыми головоломками. Он не принимал копенгагенскую интерпретацию квантовой механики, отвергал понимание вероятности как меры субъективной уверенности и развивал теорию вероятности как объективной «предрасположенности» к наступлению определенных событий. В то время как большинство сциентистски настроенных философов придерживались той или иной формы физикализма, Поппер защищал не только дуализм тела и души, но также объективное существование научных проблем и теорий, выдвинув концепцию т.н. «Мира-3». Он доказывал, что мы должны признать наличие трех различных «миров» человеческого опыта:

Мир-1 естественных физических объектов;

Мир-2 субъективных состояний сознания;

и объективный и имматериальный Мир-3, состоящий из продуктов человеческого разума.

Мир-3 Поппера нередко смешивают с царством вечных и неизменных идей Платона или царством абстрактных объектов Фреге. Однако Поппер, в отличие от Платона и Фреге, рассматривал Мир-3 как творение человека. Он полагал, что самое главное в этом мире – не сущности или смыслы слов, а научные проблемы и теории, предложенные для их решения.

Поппер представлял себе Мир-3 как продукт эволюции человеческого разума, взаимодействующий и с Миром-2, и – опосредованно – с Миром-1.

Мир-3 был ему нужен, чтобы охарактеризовать науку как «знание без познающего субъекта». Называя Мир-3 творением человека, Поппер подчеркивал значение Я, или человеческого субъекта, в производстве знания. Но он также отмечал, что объекты Мира-3 автономны в том смысле, что, будучи созданными, они больше не зависят от сознания тех, кто их создал. Утверждая это, Поппер подчеркивал, что научное знание объективно и не зависит от познающего субъекта.

Список литературы

1. Овчинников Н.Ф. “Карл Поппер, наш современник, философ XX века”.
// Вопросы философии, 1992, №8.
2. Овчинников Н.Ф. “Об интеллектуальной биографии Поппера”.
// Вопросы философии, 1995, №11.
3. Поппер К. “Логика и рост научного знания”. М, 1983г.
4. Поппер К. “Логика социальных наук”.
// Вопросы философии, 1992, №10.
5. Садовский В.Н. “Карл Поппер, Гегелевская диалектика и формальная логика”.
// Вопросы философии, 1995, №1.
6. Садовский В.Н. “О Карле Поппере и судьбе его учения в России”.
// Вопросы философии, 1995, №10.
7. Сокулер З.А. “Проблемы обновления знания: гносеологические концепции Л. Витгенштейна и К. Поппера”, М, 1988г.
8. Смирнов В.А. “К. Поппер прав: диалектическая логика невозможна”.
// Вопросы философии, 1995, №1
9. Чайковский Ю.В. “Об эволюционных взглядах К. Поппера”.
// Вопросы философии, 1995, №11
10. Popper K., Alles Leben ist Problemlösen. München, Zürich, 1994)